

ЛУЧШЕЕ

МИХАИЛ

КАЗИНИК

ЕВ —
ГЕНИЙ

О!

НЕ —
ГИН

Роман-иллюзия

Михаил Казиник. Лучшее

Михаил Казиник

Ев – гений О! Не – гин

«Издательство АСТ»

2025

УДК 82.09
ББК 83.3

Казиник М. С.

Ев – гений О! Не – гин / М. С. Казиник — «Издательство АСТ»,
2025 — (Михаил Казиник. Лучшее)

ISBN 978-5-17-165797-0

Михаил Казиник — музыкант, просветитель, человек энциклопедических знаний. Его новая книга — уникальная работа, которая велась над исследованием «Евгения Онегина» А.С. Пушкина несколько лет. В результате появилась книга — неожиданная, полная открытий и ответов на самые острые вопросы. Почему у главного героя нет матери, а имя его отца неизвестно? Каким образом Владимир Ленский к 17 годам мог окончить Геттингенский университет и стать поклонником Канта? [де училась Татьяна Ларина? Отчего «в семье своей родной казалось девочкой чужой»? Почему среди гостей на ее именинах нет ни одного приличного человека? Зачем Пушкин создает гётевскую Вальпургиеву ночь с участием Татьяны и Онегина? И что наконец зашифровал он в своем великом творении, какие спрятал в нем смыслы, сделал его современным и актуальным на все времена? В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 82.09

ББК 83.3

ISBN 978-5-17-165797-0

© Казиник М. С., 2025

© Издательство АСТ, 2025

Содержание

От автора	6
В качестве предисловия	8
«Как бы шая, глаголом жечь»	10
Глава первая	12
1	12
2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Михаил Казиник

Ев – гений О! Не – гин: роман-иллюзия

Серия «Михаил Казиник. Лучшее»

Дизайн серии Григория Калугина

В оформлении книги использованы графические рисунки Аиды Ханемайер

Послесловие Юлианы Эгер

© Казиник М.С., 2025

© Эгер Ю., послесловие, 2025

© ООО Издательство АСТ, 2025

От автора

Идея этой книги родилась не вдруг. Она захватила меня после того, как я стал постоянно слышать, что мы потеряли настоящую культуру, что мышление и речь советских людей погубило изучение русской классической литературы в школе. «Вот этот глупый Пушкин. Да кому он нужен со своим “Евгением Онегиным”?»

Но именно это произведение является колоссальной современности литературой; читая и понимая ее глубоко, человек обретает способность любить, думать, чувствовать, удивляться, страдать.

Мы все последние десятилетия искали, чем же можем гордиться. Не компьютерами, не автомобилями, признаем честно. Мы можем гордиться тем, что у нас в течение XIX века произошел резкий взлет культуры, который повлиял на весь мир. Но мы забыли, отодвинули на задний план эту нашу гордость, потому и появляются те, кто заявляет про «глупого Пушкина».

Бытующие подобные мнения и заставили меня написать книгу о пушкинском романе в стихах.

В условиях двойной цензуры (полицейской и синодальной) Пушкин осмелился сочинить наикритичнейший, остроумно-безжалостный, пародийный РОМАН – РОМАН-ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ своей стране. Он спрятал эту острейшую критику за бытовой фабулой с простейшей схемой для урока алгебры (или логики) в пятом классе. Вот фабула для первой пары: она любит его (А любит В), а он не любит ее (В не любит А). Прошли годы. Теперь он любит ее (В любит А), но А не любит В, а точнее – А уже не может ответить взаимностью, ибо А – мужняя жена и блюдет кодекс чести (Анны Карениной еще не было). Вторая пара: (С любит D). Он пишет ей стихи, думает ТОЛЬКО о ней, обожествляет. А она (D) не любит С – вообще неспособна любить, к тому же не понимает ничего в поэзии. Да просто С – Ленский – не герой ее романа. Их обручили в детстве, вот она и воспринимает его пассивно как жениха. Такая была игра в те времена. Но подсознательно D – Ольга – ждет улана, ибо по природе своей она жена не поэта, а военного. И вообще она, по жестокому выражению В из первой пары, «как эта глупая луна / На этом глупом небосклоне». Далее еще примитивнее. Мужчина из второй пары ссорится с мужчиной из первой (причина – ревность). Мужчина из второй пары (С) вызывает мужчину из первой (В) на дуэль и убивает его, своего друга (В убивает С). И... уезжает на годы путешествовать. «Глупая луна» очень быстро выходит замуж за проезжего улана.

Многие, понимая именно так сюжет «Евгения Онегина», скажут: «Боже мой! Какой бред!» И в целом будут недалеко от истины с точки зрения той школы, в которой они учились, учебника, по которому их учили. Они сделали правильный вывод, если полагать, что роман в стихах А.С. Пушкина – роман о жизни, любви и смерти (у каждого своя судьба) четырех молодых людей в период после Отечественной войны 1812 года. (Все события произошли с 1819 по 1825 год.) Но на самом деле эти читатели попались на пушкинскую удочку, заглотили наживку! Пушкина чуть не выдал «неистовый Виссарион», который назвал роман «энциклопедией русской жизни». Но ни цензурная полиция, ни цензурные попы Белинского не читали. А если даже и читали, то далеко идущих выводов не сделали. Неслучайно Пушкин – «Тот, кто царскую цензуру / Только с дурой рифмовал», по словам Марины Цветаевой.

Белинский тоже погорячился. Если бы «Евгений Онегин» был энциклопедией русской жизни, то шансов выжить у «русской жизни» не было бы ни одного. Прошу прощения за тавтологию.

Пушкин словно говорит: «Ребята, я очень люблю Россию, поэтому хочу вам показать, как вы живете, как выглядите, как мыслите». Вот о чем он рассказывает, а не о том, кто к кому и почему испытывал страсть. Но в школе, конечно, такого «Онегина» не учат. Я для себя открыл этот роман, когда повзрослел и самостоятельно вник в его суть.

Перечитайте «Евгения Онегина», раскройте для себя его главную идею, разгадайте заключенную в нем великую пушкинскую хитрость. Понимая прошлое, мы начинаем лучше понимать настоящее.

В качестве предисловия

Дорогие!

Я обращаюсь к пушкинистам и лермонтоведам, любителям Тютчева и поклонникам Пастернака. Стронникам Канта и Оссиана, ценителям Манделъштама и Цветаевой. Исследователям «Облака в штанах» и «Поэмы Горы». Обратитесь ко всем трем тысячам богов и задайте им простой вопрос: культовый поэт России написал РОМАН В СТИХАХ; титульного героя зовут ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН; как зовут его отца? А значит, каково отчество главного героя? Прежде чем обращаться к богам, напрягитесь!!! Евгений... Акакиевич? О нет! Это я укутался в гоголевскую «Шинель». Полцарства за отчество! Я даже готов вам помочь – собрать все сведения об онегинском отце. Со всего романа. Вот они: отец Онегина «Давал три бала ежегодно / И промотался наконец». И вот еще: «Отец понять его не мог / И земли отдавал в залог». Всё!!! Теперь в путь! Ко всем богам!!! Вас ждут новые вопросы по роману.

Вот что значит одинокий отец. Матери-то у Онегина не было, о ней ни полслова, ни намек. Причину ставим на голосование. Вариант 1. Мать умерла в родах. Вариант 2. Сразу после родов сбежала с уланом, оставив Акакия (имею право, раз у отца нет имени) с ребенком! Вариант 3. Евгений Онегин инкубаторский! Правда, есть дядя, но и тот, «когда не в шутку занемог», сразу «уважать себя заставил» (о мертвом либо хорошо, либо ничего). Вот кто мог бы ответить на вопрос о родителях главного героя. Но дядя умер в первой же строфе. «А тайны так и не узнал я».

Теперь вопрос про «милую Татьяну». Наверное, все родители мечтали бы иметь такую дочь. Чудо неземное! Всё время с книжкой! Не то что нынешнее племя! Эх, куда делась Татьяна (слава богу, Дмитриевна, Ларина) в наше время? Не спешите огорчаться!

«Татьяна в куклы не играла». Не страшно? Ах нет? Тогда совсем испугаю: «Она в семье своей родной / Казалась девочкой чужой». Каково? Не играющая в куклы чужая всем малышка! Раздумали? И правильно сделали! Пришлось бы бегать по врачам и коллекционировать диагнозы.

Если задуматься о жизни Владимира Ленского, то Сальвадор Дали и Хуан Грис, Кафка и Джойс могут только растеряться. Ибо более авангардного, нелепого и в своем поведении странного героя литература, наверное, еще не знала. Если только не понять, что все, связанное с Ленским, как, впрочем, и с остальными, – сатира с элементами абсурда.

Зачем же Александр Сергеевич ТАК упрятал подлинные цели своего романа, что уже почти двести лет учителя, учебники, ученики, родители обсуждают глубоко и детально характеристики Онегина и Татьяны, Ленского и Ольги? При чем делают это вполне серьезно, поддерживаемые столькими поколениями читателей. А школьникам, чтобы не озвереть, приходится постоянно пропускать значительные куски, эпизоды, описания, разговоры. Иначе когнитивный диссонанс неминуем. Только один пример – Ленский об Ольге и о причинах дуэли с Онегиным:

Он мыслит: «Буду ей спаситель.
Не потерплю, чтоб развратитель
Огнем и вздохов и похвал
Младое сердце искушал;
Чтоб червь презренный, ядовитый
Точил лилеи стебелек;
Чтобы двухутренный цветок
Увял еще полураскрытый».

Заметьте, Ленский даже сердится театрально.

Но причина, почему он собирается убить друга, ясна.
Хотя дуэль тоже донельзя театральна.

А вот... Ленский с Онегиным пьют вино:

– Налей еще мне полстакана...
Довольно, милый... Вся семья
Здорова; кланяться велели.
Ах, милый, как похорошели
У Ольги плечи, что за грудь!

Ого! «У стебелька лилеи»... у Ольги похорошели плечи, что за грудь (!!!)...
Налей еще!!!

А при интимных встречах:

Любовью упоенный,
В смятении нежного стыда,
Он только смеет иногда,
Улыбкой Ольги ободренный,
Развитым локоном играть
Иль край одежды целовать.

Или... еще одно любовное свидание:

Уединясь от всех далеко,
Они над шахматной доской,
На стол облокотясь, порой
Сидят, задумавшись глубоко,
И Ленский пешкою ладью
Берет в рассеянии свою...

В общем... вопросов достаточно.

Но... еще вопрос. Ленский приехал к своей невесте. Почему он постоянно проводит время с Онегиным и у Онегина?

Друзья, как бы вы ни ответили на вопросы, роман в стихах не о них.

А о ком или о чем, мы и постараемся с вами узнать.

«Как бы шая, глаголом жечь»

У Евгения Евтушенко в качестве вступления к поэме «Братская ГЭС» есть очень интересная «Молитва перед поэмой». В ней он обращается к русским поэтам с просьбой о помощи. «Прошу смиренно помощи у вас, великие российские поэты». То есть обращается к поэтам за вдохновением.

И первый вдохновитель и собеседник, разумеется, Пушкин:

Дай, Пушкин, мне свою певучесть,
свою раскованную речь,
свою пленительную участь —
как бы шая, глаголом жечь.

Вот последнюю строчку этого четверостишия я и решил использовать как ключ к нашему путешествию. Как в музыке форма рондо (круг), когда яркий, легко запоминающийся рефрен (припев) постоянно возвращается после каждого нового эпизода (запева). Форма рондо оказалась самой демократичной. Среди любимых «широкими кругами трудящихся» некоторых классических музыкальных произведений преобладает форма рондо. (Аналог припева в песне.)

Как известно, Пушкин писал свой роман в стихах «Евгений Онегин» долго... Первая глава вышла отдельным изданием в 1825 году. Перерывы между главами были весьма значительными – в среднем год (!). А целиком книга увидела свет лишь в 1833-м. Представляете? Кто-то в сорокалетнем возрасте прочел первую главу. А когда вышел весь роман, читатель первой главы мог бы этого праздника и не дожидаться. Ведь ему было уже 48! (Если учесть продолжительность жизни в те времена.) В конце романа Александр Сергеевич сам это осознает:

Но те, которым в дружной встрече
Я строфы первые читал...
Иных уж нет, а те далече...
Как Сади некогда сказал.

Эта мысль великого персидского поэта Саади преследовала Пушкина на протяжении всей его жизни. Впервые это изречение Саади А.С. Пушкин использовал в качестве эпиграфа к поэме «Бахчисарайский фонтан» (1824): «Многие так же, как и я, посещали сей фонтан; но иных уж нет, другие странствуют далече». Во времена Пушкина великая поэма Саади «Бустан», где содержится эта строка, еще не была переведена ни на русский, ни на французский языки. Пушкин взял фразу Саади из известной тогда в России «восточной» поэмы «Лалла Рук» английского романтического поэта и оруженосца Байрона Томаса Мура (1779–1852). Там говорится о фонтане, на котором некая рука грубо начертала хорошо известные слова из Саади: «Многие, как я, созерцали этот фонтан, но они ушли, и глаза их закрыты навеки». Для Пушкина окончание «Евгения Онегина» было огромной эмоциональной потерей. Особенно когда он вспоминал тех, кто ушел за эти годы и кто никогда не услышит продолжения или окончания романа.

Или... тоже интересно (и не так печально!). Гимназистка в нежном возрасте (например, в возрасте Татьяны) прочла первую главу. А вот весь роман дочитала, когда у нее уже были муж и трое-четверо детей. Это же совсем разные люди!!! Вторая глава была опубликована через год после первой (1826). Представляете себе? Через год!!! В те времена ГОД тянулся намного дольше, чем сегодня. В этом нет никакого сомнения. Что же должен делать и как

писать Пушкин, чтобы люди не забыли первую главу и через год купили вторую? А еще через год – третью (1827) и т. д.

Как удержать память и внимание читателя? Конечно же, любовной интригой. Простой и яркой фабулой. Затем смертью одного из четырех героев, и, наконец, в конце романа отказом Татьяны, которая в его начале любила Онегина до безумия. Пушкину нужно было постоянно шутить, иронизировать, пародировать, интриговать... Важно было мотивировать для читателя необходимость не пожалеть денег для приобретения через год следующей главы. (А книги стоили по тем временам немало!) Именно поэтому Пушкин запустил интригу, развития которой будут ждать. Примерно так, как сегодня создаются сериалы. Занес над жертвой руку с ножом и... конец 126-й серии. Теперь нужно набраться терпения на целые сутки (а то и на неделю), чтобы узнать: зарежет или НЕ зарежет. Но это сутки, неделя... А... ГОД!!!

Пушкин пишет роман продолжительностью для читателя в восемь лет.

И можно понять, что в этом его выпад против незатейливой фабулы романа в стихах есть несомненная правда. Сегодня многие моменты взаимоотношений героев выглядят глупо. Выше мы уже выстроили формулу банальнейшего сюжета, описывающего жизнь и встречи четырех героев. Теперь давайте разбираться в самих героях.

Глава первая Онегин

1

Вы можете по памяти (или по книге) процитировать хотя бы одну яркую и интересную мысль титульного героя? Уверен, что нет! Все интересные, парадоксальные или даже крайне резкие строки принадлежат автору (поэту) и некоему третьему лицу – комментатору. Причем комментатор иногда ТАК сливается с поэтом, что не всегда понятно: это мысль автора или комментатора. Онегин ПОЧТИ НИКОГДА не выступает как автор прямой речи. Разве что в незначительных диалогах. «Ты им знаком?» Иногда с целью поиздеваться над чувствами друга. «Скажи, которая Татьяна?.. Я выбрал бы другую». (То есть Татьяну, не Ольгу.) «В глазах у Ольги жизни нет». (Ужас! Сказануть такое другу, у которого через две недели свадьба с Ольгой!) Участники любовных разборок немногословны. (Как, впрочем, и все остальные герои этого удивительно авангардного романа.) И только в конце романа, где Пушкин сочиняет письмо Онегина к Татьяне, появляется новый Онегин. Но... поздно! И здесь – исключение! Онегин, влюбившись в обновленную, даже полностью изменившуюся Татьяну, становится единственным раз и многословным, и даже поэтичным (куда там Ленскому!!!). О, если бы Ленский смог сказать Ольге так, как Онегин Татьяне:

Я знаю: век уж мой измерен;
Но чтоб продлилась жизнь моя,
Я утром должен быть уверен,
Что с вами днем увижусь я...

Но это в конце романа. А в начале?

Роман начинается с циничных размышлений Онегина – наследника «всех своих родных». Умиряющего дядюшку он сравнивает с ослом. С каким ослом и где?

А вот где! «Мой дядя самых честных правил». Первая же строка «ЕО» отсылает нас к чудной басне Ивана Андреевича Крылова, строчка из которой «Осел был самых честных правил» была известна и стала, как сегодня принято говорить, «мемом» в пушкинском кругу. Вот вам и начало первой строки первой строфы первой главы. Сразу! Мой заболевший дядя – осел! А последняя строка первой строфы тоже о дяде. «Когда же черт возьмет тебя!» (То есть возьмет дядюшку-осла, который «самых честных правил».)

Мой дядя самых честных правил,
Когда не в шутку занемог,
Он уважать себя заставил
И лучше выдумать не мог.
Его пример другим наука;
Но, боже мой, какая скука
С больным сидеть и день и ночь,
Не отходя ни шагу прочь!
Какое низкое коварство
Полуживого забавлять,

Ему подушки поправлять,
Печально подносить лекарство,
Вздыхать и думать про себя:
Когда же черт возьмет тебя!

Не могу не предположить, что «черт», появившийся в последней строке первой главы, неслучаен. Откройте окончание первой строфы первой песни байроновского «Дон-Жуана». Вот он, черт, собственной персоной!

Ищу героя! Нынче что ни год
Являются герои, как ни странно,
Им пресса щедро славу воздает,
Но эта лесть, увы, непостоянна,
Сезон прошел – герой уже не тот,
А посему я выбрал Дон-Жуана.
Ведь он, наш старый друг, в расцвете сил
Со сцены прямо к черту угодил.

(Перевод Татьяны Гнедич)

Нет никакого сомнения, что за время написания романа сам Пушкин и его взгляды немало переменялись. А вместе с ним менялся и Онегин. Конечно же, в начале Онегин был задуман поэтом как типичный байронический герой: холодный, циничный, уже уставший от мира. (Вот здесь-то и пригодится игра с чертями у Байрона и у Пушкина.) Но шли годы, Пушкин перерос и самого Байрона, и его время. И новый Пушкин через восемь лет «заставил» своего героя оттаять, допустить слабость и влюбиться. Да еще как!

Какое огромное расстояние прошел пушкинский герой, как он изменился! В первой главе он, по сути, русский вариант Дон-Жуана. И не только «в науке страсти нежной», но и в... нахватанности, во всеоружии для покорения женских сердец.

А в конце последней главы он пишет своей **ЕДИНСТВЕННОЙ ЛЮБВИ**:

Я знаю: век уж мой измерен;
Но чтоб продлилась жизнь моя,
Я утром должен быть уверен,
Что с вами днем увижусь я...

Это великие строки о **ЛЮБВИ!!!**

Начиная первую главу и знакомство с титульным героем с ослов и чертей, Пушкин «реально круто» заворачивает интригу. Но разве так можно? Надо было развивать сюжет, показывая вначале замечательного, чуткого, интеллигентного героя, а потом, к удивлению читателя, раскрыть совершенно другой образ. Боже! Онегин **ОКАЗАЛСЯ ЦИНИКОМ!!!** А потом... бесконечно влюбленным.

А что за человек, который не мог «ямба от хоря, / Как мы ни бились, отличить»? А кто это **МЫ**, которые **БИЛИСЬ**, чтоб отличил? Еще одна интрига! Что-то вытворит в дальнейшем этот экстравагантный Ев(Гений) О(НЕГИН). **ГЕНИЙ? О! НЕ! ГИН.** Даже в имени и фамилии гипнотический магнит! Наверное, дальше будет про любовь. В первой главе про большую любовь еще ни слова. Так! Онегин – байроновский Дон-Жуан. Бесконечное количество женщин, мелкие интрижки. Ученик Овидия и его «Искусства любви». Хороший ученик, прилежный! И практику прошел в полной мере! Но какой роман без любви!? Без настоящей, красивой, глубокой. Может быть, Онегин влюбится во второй главе? Подождем... Особенно если учесть,

что не только ГЕНИЙ О! НЕ! учился «понемногу / Чему-нибудь и как-нибудь», а «мы все». Значит, свой. И с нами бились! И мы тоже не можем отличить. Потому что НЕ ГЕНИИ! О! НЕ!

2

«Пересмотрел все это строго. Противоречий очень много».
И действительно! Очень много! Станный образ получился!
С одной стороны:

Высокой страсти не имея
Для звуков жизни не щадить,
Не мог он ямба от хорея,
Как мы ни бились, отличить.

А с другой...

Мы все учились понемногу
Чему-нибудь и как-нибудь,
Так воспитаньем, слава богу,
У нас немудрено блеснуть.
Онегин был по мнению многих
(Судей решительных и строгих)
Ученый малый, но педант:

(В следующих строках раскрывается значение слова «педант» в пушкинское время.)
Имел он счастливый талант
Без принужденья в разговоре

*Коснуться до всего слегка,
С ученым видом знатока
Хранить молчанье в важном споре
И возбуждать улыбку дам
Огнем нежданных эпиграмм.*

(Курсив мой. – М. К.)

Ого! Вроде бы учился «чему-нибудь и как-нибудь». А с другой стороны: огонь «нежданных эпиграмм». Значит, писал! Да еще возбуждал улыбку дам!

Противоречие! Ведь чтобы написать огненную эпиграмму, нужно быть о-о-очень подкованным в поэзии. И Александр Сергеевич знал это как никто. А для того чтобы, «высокой страсти не имея» (то есть не имея страсти к поэзии), писать огненные и «нежданные эпиграммы», нужно владеть поэтической выразительностью. Даже большим поэтам далеко не всегда удавались эпиграммы.

С другой стороны, Онегин «ученый малый», но педант.

Так все-таки учился «чему-нибудь и как-нибудь» или «ученый малый»?

Правда, здесь ирония по отношению к тем, кто судил Онегина («решительно и строго»).